

Идрисов Ильдар Талгатович

Idrisov Ildar Talgatovich

кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного права и криминологии, Самарский университет

*PhD in Law, Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology, Samara University*

E-mail: ildar_idrisov1988@mail.ru

УДК 343.241

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ
И ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ
*CURRENT PROBLEMS OF THE APPOINTMENT
AND EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES***

Аннотация. В настоящей статье с позиций правотворчества и правоприменения освещаются актуальные проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний в России. Автор сосредоточивает внимание на наиболее дискуссионных моментах, таких как дисбаланс в применении уголовных наказаний определенных видов, учет отсутствия достаточных мест для привлечения осужденных к труду при назначении и исполнении наказания в виде лишения свободы, недостаточность сферы применения обязательных работ и ограничения свободы, ущербность действующего определения источника удержаний при назначении исправительных работ. Проблемы исполнения различных видов уголовных наказаний исследуются с точки зрения проблем, препятствующих их более широкому назначению судами. Подчеркивается, что изменения и дополнения уголовного закона должны быть научно обоснованными. Предлагаются конкретные меры, направленные на расширение практики назначения наказаний, альтернативных лишению свободы.

Abstract. *in this article, from the standpoint of law-making and law enforcement, the current problems of the appointment and execution of criminal penalties in Russia are highlighted. The author focuses on the most controversial points, such as the imbalance in the application of criminal penalties to certain types, given the lack of sufficient places to attract the convicted to work in the appointment and execution of punishment in form of*

imprisonment, insufficient scope of required works and restriction of freedom, the flawed operational definition of source deduction in the appointment of correctional labor. Particular attention is paid to the existing problems of execution of various types of criminal penalties that prevent their wider application by the courts. It is emphasized that changes and additions to the criminal law must be scientifically justified. Specific measures are proposed to expand the practice of imposing alternative punishments to imprisonment.

Ключевые слова: уголовное наказание, система уголовных наказаний, проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний, дисбаланс применения уголовных наказаний, альтернативы лишению свободы, эффективность уголовного наказания, уголовная политика.

Keywords: *criminal punishment, system of criminal punishments, problems of appointment and execution of criminal punishments, imbalance of application of criminal punishments, alternatives to imprisonment, efficiency of criminal punishment, criminal policy.*

Значительная часть проблем уголовного наказания требует адекватных решений, поскольку соответствующие нормы законодательства и правоприменительная практика далеки от совершенства. Сохраняют остроту традиционные вопросы об уголовном наказании, связанные с пониманием их целей и взаимосвязей, кроме того, появляются новые проблемы, обусловленные необходимой адаптацией законодательных новелл. Большинство поправок, внесенных за последнее время в Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы Российской Федерации, касались правил назначения и исполнения уголовных наказаний. Неслучайно, что большинство судебных решений изменяются и отменяются в связи с неправильно назначенным уголовным наказанием.

На основе фундаментальных и прикладных исследований ведущих ученых в области уголовного права и уголовно-исполнительного права, а также изучения и обобщения материалов судебной практики, данных официальной статистики, при этом опираясь на собственные теоретические наработки, автор

настоящей статьи предпринял попытку определить круг актуальных проблем законодательной регламентации, назначения и исполнения отдельных видов уголовных наказаний, препятствующих их более широкому назначению судами и (или) снижающих эффективность их применения.

Одной из современных проблем уголовных наказаний является дисбаланс в практике их применения, т.е. явный перекокс в пользу одних мер при незначительности использования других. В.А. Уткин на этот счет отмечает следующее: «Рассматривая лишение свободы в совокупности с иными мерами, нельзя не отметить, что в судебной практике проводится очевидная градация между «востребованными» и «невостребованными» уголовными наказаниями и иными мерами уголовно-правового характера. В число «востребованных» входит своего рода «пул» наиболее часто применяемых наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Это реальное лишение свободы на срок, лишение свободы условно, исправительные работы, обязательные работы и штраф» [1, с. 122].

Наряду с ограничением свободы, остаются фактически невостребованными в судебной практике такие виды наказаний как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве основного вида наказания, принудительные работы. Исправительные работы редко назначаются в условном порядке, да и доля исправительных работ, назначенных к реальному исполнению, становится незначительной, при этом ежегодно снижается (с 10,3% в 2011 г. до 6,8% в 2019 г.) [2]. Такое положение вещей свидетельствует о необходимости качественной модернизации системы уголовных наказаний.

Стабильна и весьма невелика практика назначения лишения свободы пожизненно, что служит дополнительным аргументом в пользу объединения двух видов лишения свободы (на срок и пожизненно) в одно основное наказание. Стоит отметить, что в уголовном законе не устанавливается специфическое содержание пожизненного лишения свободы. Согласно

п. «г» ч. 1 ст. 58 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) осужденные пожизненно должны отбывать это наказание в исправительных колониях особого режима с особенностями, предусмотренными Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (далее – УИК РФ). О самостоятельности пожизненного лишения свободы как вида уголовного наказания до недавнего времени могла свидетельствовать особая продолжительность минимального срока, необходимо для постановки вопроса об условно-досрочном освобождении виновного (25 лет) и специальный порядок его исчисления (ч. 5 ст. 79 УК РФ). Однако, изменения и дополнения ст. 56 УК РФ, направленные на увеличение возможной длительности лишения свободы за ряд преступлений по совокупности приговоров (до 35 лет) вместе с введением в ст. 79 УК РФ нового условия условно-досрочного освобождения (не менее $4/5$ срока наказания), привели к тому, что в отдельных случаях осужденному к лишению свободы на определенный срок для ходатайства об условно-досрочном освобождении потребуется провести в исправительном учреждении больше лет ($4/5$ от $35 = 28$ лет), по сравнению с осужденным пожизненно (25 лет). Учитывая, что пожизненное лишение свободы не имеет собственного содержания, «своего вида учреждения», а также нет значительной практики его назначения, вполне обоснованным представляется создание единого уголовного наказания в виде лишения свободы, охватывающего как лишение свободы на определенный срок, так и пожизненное лишение свободы.

Остро стоит и проблема привлечения осужденных к труду при исполнении наказания в виде лишения свободы. Причем она состоит не в обязательности или добровольности труда осужденных. Подавляющее большинство осужденных желают заниматься оплачиваемым производительным трудом, и в деятельности исправительных учреждений почти отсутствуют дисциплинарные взыскания за уклонение или отказ от оплачиваемой работы. Дело в том, что рыночная экономика России, особенно в условиях кризиса и применения внешних санкций,

не создает столь широких возможностей и потребностей привлечения осужденных к труду, как это было свойственно плановой экономике советского периода. В итоге масштабы привлечения осужденных к труду за последние десятилетия резко сократились. Сложившееся положение вещей не позволяет применять труд как одно из основных средств исправления в отношении всех осужденных и влечет за собой ухудшение правопорядка в исправительных учреждениях в силу своей несправедливости, и когда не обеспечен равный подход ко всем осужденным.

Одним из спорных является вопрос о назначении штрафа с применением ст. 64 УК РФ, предусматривающей назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. Допускает ли данная норма возможность уменьшить не только размер штрафа, но и кратность стоимости предмета или суммы подкупа, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, а также изменить способ исчисления штрафа? Е.Б. Калиновский и Е.Н. Рахманова дают положительный ответ на данный вопрос, обосновывая соответствие такого положения принципам назначения наказания – справедливости, гуманизма, соразмерности наказания и его индивидуализации [3, с. 49]. Действительно, ст. 64 УК РФ не содержит запрета на изменение способа исчисления штрафа. Изменение этого способа можно рассматривать как форму назначения наказания ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Такая форма видится более приемлемой, чем предусмотренные этой же статьей назначение другого вида наказания или отказ от применения дополнительного вида наказания. При этом действующее законодательство не содержит необходимых положений, оставляя принятие решения на усмотрение судьи.

Определенные вопросы на практике вызывает и назначение наказания в виде обязательных работ за совершение тяжких преступлений, например, предусмотренных ч. 2 ст. 234.1, ч. 2 ст. 243 УК РФ.

По мнению А.А. Подройкиной, проблема состоит в том, что наличие обязательных работ в санкциях, устанавливающих наказание за совершение тяжких преступлений, представляется необоснованным, противоречащим принципу справедливости, поскольку данный вид наказания не может соответствовать характеру и степени общественной опасности преступлений, отнесенных к категории тяжких, в силу минимальных правоограничений, содержащихся в нем [4, с. 42]. Противоположной позиции придерживается В.П. Марков, отмечая, что обязательные работы в санкциях статей Особенной части УК РФ представлены недостаточно, их более широкое использование могло бы более эффективно способствовать достижению целей наказания. Так, например, по его мнению, для борьбы с преступностью было бы оправданным, если в качестве альтернативного наказания обязательные работы были бы включены в санкции за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК), за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 114 УК), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон) ч. 1 ст. 166 УК и ряд других [5, с. 220].

Считаю правильным не только расширять сферу применения обязательных работ, но и включать в нее тяжкие преступления. Во-первых, в уголовном законе обязательные работы были призваны выступить в качестве альтернативы лишению свободы, в том числе на весьма длительные сроки. Очевидно, что в полной мере эта задача может быть выполнена, только если предусмотреть возможность назначения обязательных работ за тяжкие преступления, перечень которых, правда, требует тщательного дальнейшего обоснования. При этом возможность назначения обязательных работ за некоторые тяжкие преступления должна быть обусловлена увеличением общего срока отбывания обязательных работ как в ст. 49 УК РФ, так и в санкциях статей Особенной части УК РФ до 960 часов. Во-

вторых, согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ, показатели применения обязательных работ растут: в 2008 г. удельный вес данного вида наказания составил 5,5%, в 2009 г. – 7,4%, в 2010 г. – 9,4%, в 2011 г. – 11,4%, в 2012 г. – 10,2%, в 2013 г. – 9,8%, в 2014 г. – 9,6%, в 2015 г. – 11,7%, в 2016 г. – 19,4%, в 2018 г. – 18,6%, в 2019 – 18, 3% [6]. В-третьих, обязательные работы, как и другие альтернативные наказания с трудовым воздействием, влекут за собой снижение рецидивной преступности, в том числе пенитенциарной рецидивной преступности. По данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, в 2015 г. рецидив преступлений лиц, осужденных к альтернативным наказаниям, связанным с трудовым воздействием, составил 10,8%, а среди осужденных к лишению свободы уровень рецидива намного выше – 55,4%; в 2016 г. рецидив преступлений лиц, осужденных к альтернативным наказаниям, связанным с трудовым воздействием, незначительно вырос – 12,3%, показатель рецидива осужденных к лишению свободы остался на высоком уровне – 55,8%, за 2017 г. и 2018 г. аналогичные показатели составили 12,40%, 11,80% и 55,81%, 56,12%, соответственно [7]. Таким образом, обязательные работы конкурентны в системе наказаний с точки зрения их результативности.

Остается нерешенным вопрос, связанный с определением источника удержаний при назначении и исполнении наказания в виде исправительных работ. А.Д. Чернов считает, что имеется существенное расхождение ч. 1 ст. 39 УИК РФ и ч. 1 ст. 50 УК РФ, так как осужденный может устроиться на работу в нескольких местах, а по основному месту работы получать зарплату меньше, чем по совместительству. В итоге удержания будут производиться в меньшем размере, чем могли бы быть при удержании с заработной платы по всем местам работы. Далее этот автор говорит о том, что УИК РФ вышел за пределы своего предмета регулирования и сузил положение ч. 1 ст. 50 УК РФ, и, как следствие, предлагает в ч. 2 ст. 44 УИК РФ указать, что удержания из заработка осужденного производятся как по ос-

новному месту работы, так и по совместительству [8, с. 217–218]. Очевидно, что, определив размер удержаний в виде размера заработка по основному месту работы осужденного, законодатель ограничил исправительный потенциал исправительных работ, значительную часть которого составляют материальные правоограничения. Перевод осужденного на совместительство с определением минимальной заработной платы по основному месту работы, стал фактически способом уклонения от оплаты удержаний. Поддерживая позицию о расширении предмета удержаний за счет заработка, получаемого осужденным в месте работы по совместительству, более обоснованным считаем предложение о производстве удержаний из общего дохода, получаемого осужденным к исправительным работам [9, с. 121–122].

Вопросы вызывает и намеренное сужение законодателем сферы применения ограничения свободы. Во-первых, данное наказание на практике неизбежно продолжает конкурировать с условным осуждением, с явным преимуществом последнего. Проблема в том, что специальные профилактические обязанности и запреты при условном осуждении, по сути, сходны с обязанностями и запретами при ограничении свободы. К примеру, согласно ст. 73 УК РФ, на условно осужденного суд вправе возложить обязанность «не посещать определенные места». Аналогичный запрет суд вправе возложить на осужденного и при ограничении свободы. Однако в отличие от ограничения свободы условное осуждение давно известно судебной практике и широко применяется. Кроме того, по сфере его возможного применения оно гораздо шире, чем ограничение свободы. Так, условное осуждение может быть назначено при осуждении к лишению свободы на срок до восьми лет с испытательным сроком до пяти лет, а сходное с ним по содержанию ограничение свободы – только если оно прямо указано в санкции статьи Особенной части УК РФ и на срок до четырех лет. Во-вторых, по прямому предписанию ч. 6 ст. 53 УК РФ ограничение свободы не может быть назначено иностранным гражданам, лицам без гражданства и без определенного места жительства по статьям

Особенной части УК РФ, в санкциях которых предусмотрено только лишение свободы и ограничение свободы, что также сужает сферу применения указанного наказания и ограничивает суд назначением наказания в виде лишения свободы.

Проблемы ограничения свободы как альтернативного наказания усугубляются недостатками организации его исполнения. Количество предусмотренных осужденным обязанностей и запретов требует постоянного и систематического контроля со стороны сотрудников уголовно-исполнительных инспекций. Учитывая региональные особенности деятельности инспекций (особенно в сельских районах с их разбросанностью населенных пунктов, удаленностью, малоразвитой инфраструктурой), нельзя надеяться на эффективность такого контроля во всех или в большинстве случаев.

Ю.В. Козубенко предложил в качестве одного из вариантов решения анализируемой проблемы постановление приговора без назначения наказания, что, по мнению этого автора, само по себе отвечает принципам законности и гуманизма. Исправительное и предупредительное воздействие на осужденного может иметь сам факт привлечения его к уголовной ответственности, сопряженного с официальным общественным порицанием. Иными словами, рассматриваемый случай может расцениваться как особая разновидность ситуаций, влекущих постановление приговора без назначения наказания [10, с. 144].

Сложно согласиться с указанным предложением. Возможным решением видится приоритетность наказания в виде ограничения свободы, в условиях конкуренции с условным осуждением, при соответствующем создании необходимых уголовно-политических, организационно-правовых и экономических предпосылок для расширения сферы применения альтернативного наказания. Также целесообразно предусмотреть возможность назначения ограничения свободы иностранным гражданам, лицам без гражданства и без определенного места жительства с применением тех запретов и ограничений, которые

представляется возможным реализовать с учетом их статуса, в том числе, с возложением запрета покидать территорию муниципального образования, в пределах которого находится соответствующее дипломатическое представительство (консульство) или на территории которого они были задержаны.

В завершении приведу слова видного русского криминалиста С.П. Мокринского: «Уголовная политика – это ближайшая, но далеко не единственная инстанция, от которой зависит решение о наказании. Существуют и нравственные начала, предъявляющие к законодателю и правоприменителю свои требования. Игнорируя их, законодатель рискует не только подорвать авторитет уголовной репрессии и привести к фиаско уголовной политики, но и расшатать моральные устои общественной жизни. Страна, где общественные отношения определяются одним лишь формальным законом, способна достичь высокой степени материального благосостояния, но ей тяжело в годы испытаний (хозяйственного кризиса, обострения классово-борьбы или войны с внешним врагом) [11, с. 79]. Высказанные предложения по корректировке назначения и исполнения наказаний, представляется, будут способствовать повышению их эффективности и достижению нравственно оправданных и социально полезных целей.

1. Уткин, В.А. Проблемы теории уголовных наказаний: курс лекций / В.А. Уткин. – Томск: Издательский дом Томского государственного университета. – 2018. – 379 с.

2. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdcp.ru/> (дата обращения: 25.09.2020).

3. Калиновский, К.Б. Актуальные проблемы назначения уголовного наказания в судебной практике / К.Б. Калиновский, Е.Н. Рахманова // Российский судья. – 2016. – № 4. – 224 с.

4. Подройкина, А.А. Уголовные наказания в современной России: проблемы и перспективы / А.А. Подройкина. – Юстицинформ. – 2017. – 243 с.

5. Марков, В.П. Механизм реализации основных уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в Российской Федерации (уголовно-правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук / В.П. Марков. – Санкт-Петербург. – 2006. – 320 с.

6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 25.09.2020).

7. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 26.09.2020).

8. Чернов, А.Д. Актуальные проблемы уголовного наказания: дис. ... д-ра юрид. наук / А.Д. Чернов. – Москва, 2001. – 321 с.

9. Идрисов, И.Т. Альтернативные наказания, связанные с трудовым воздействием на осужденных: монография / И.Т. Идрисов. – Москва: Юрлитинформ, 2017. – 207 с.

10. Козубенко, Ю.В. Основания освобождения от наказания при постановлении приговора / Ю.В. Козубенко // Lex Russica. – 2014. – Т. ХСVII. – № 12. – 1440 с.

11. Мокринский, С.П. Наказание, его цели и предположения / С.П. Мокринский. – Ч. 1. – Москва, 1902. – 157 с.